

В. В. ВОРОТНИКОВ

## Отношения стран Скандинавско-Балтийского региона и Украины: военно-политическое и экономическое измерения

**Владислав Владиславович Воротников**, канд. ист. наук, науч. сотр. Центра европейских исследований Института международных исследований МГИМО МИД России; доцент Кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО МИД России; вед. науч. сотр. Института Европы РАН.  
E-mail: vorotnikov.vladislav@gmail.com

**Аннотация.** Статья посвящена отношениям государств Скандинавско-Балтийского региона (Дания, Латвия, Литва, Норвегия, Финляндия, Швеция, Эстония) и Украины в военно-политической и экономической сферах. Интерес этих государств к Украине сформировался задолго до событий 2013—2014 гг., стал приобретать явные очертания уже после «оранжевой революции» и оформился в процессе реализации программы «Восточное партнерство». Наиболее активными игроками на украинском поле в своих субрегионах являются Швеция (до 2014 г. — один из наиболее крупных инвесторов в украинскую экономику) и Литва, начавшая в 2015 г. поставлять на Украину летальные вооружения. Государства Скандинавско-Балтийского региона предоставляют хотя и символическую (в сравнении, к примеру, с выделяемыми средствами на помощь развитию), но значимую в масштабах украинской экономики финансовую помощь. Финансирование традиционно направляется на цели совершенствования системы государственного управления, институтов демократии, прав человека (включая гендерное равенство), проведения системных экономических реформ, устойчивого развития, в том числе вопросы энергосбережения/энергоэффективности, и др. Сотрудничество в военной сфере носит со стратегической точки зрения также скорее символический характер. Диаметрально противоположная оценка ситуации на Украине продолжает оставаться важнейшим камнем преткновения в отношениях России и государств региона, что не дает оснований надеяться на скорое смягчение их «основанной на ценностях» внешнеполитической линии на российском направлении.

**Ключевые слова:** Украина, украинский кризис, Дания, Латвия, Литва, Норвегия, Финляндия, Швеция, Эстония, страны Балтии, страны Северной Европы, Скандинавско-Балтийский регион, Балтийский регион.

События на Украине начиная с 2014 г. привели к обострению международно-политической обстановки, а регион Балтийского моря, который после окончания Второй мировой войны считался регионом «вечного мира» и сотрудничества, всё чаще рассматривается как западными, так и российскими [1; 2] экспертами в качестве вероятного ареала столкновения интересов России и Запада. Значительно ухудшились в первую очередь политические отношения России с подавляющим большинством государств региона. Утверждается, что «важным результатом

конфронтации стало увеличение ценностных различий между Россией и большинством стран региона Балтийского моря» [3]. При этом интерес североевропейских и прибалтийских государств к Украине возник не сегодня и не только в связи с кризисом последних лет.

Украина оказалась в фокусе внешней политики государств Скандинавско-Балтийского региона (Дания, Латвия, Литва, Норвегия, Финляндия, Швеция, Эстония)<sup>1</sup> с 2004 г. — во-первых, в связи с очередным расширением Европейского союза, сделавшим ее сопредельным с ЕС государством, а во-вторых, вследствие произошедшей в конце года в этой стране «оранжевой революции». Поэтому запуск программы «Восточное партнерство» в 2009 г., основными идеологами которой были Польша и Швеция, а затем новый кризис на Украине конца 2013 г. — начала 2014 г. и последовавшие события гражданской войны на востоке страны, изменившие военно-стратегическую обстановку в регионах Центрально-Восточной Европы и Балтийского моря, стали факторами, определяющими лишь интенсивность, но не общий тренд взаимодействия исследуемых государств.

Безусловно, ввиду различного географического положения, экономического потенциала и стратегических интересов политика каждого из указанных государств в отношении Украины имеет собственную специфику. При этом наиболее энергичными акторами политики в отношении Украины в своих субрегионах являются Швеция и Литва.

Прежде всего хотелось бы подчеркнуть, что сотрудничество между государствами Балтийского региона и Украиной *в военной сфере* на сегодняшний день со стратегической точки зрения носит скорее символический характер, поскольку ограничивается в основном поставками оборудования (например, Дания выделила GPS-навигаторы) и гуманитарной помощи (Литва, Норвегия); направлением военных советников, а также обучением и переподготовкой военнослужащих (Литва, Швеция, Эстония); предоставлением своей инфраструктуры для реабилитации украинских военных, получивших ранения в боевых действиях на востоке Украины (страны Балтии, Швеция).

Из всех государств региона Литва занимает наиболее активную позицию в отношении вопроса поставок летального вооружения на Украину. Во-первых, она готова поддержать США в случае, если подобное решение будет там окончательно принято и вступит в силу. Во-вторых, Литва обладает определенным арсеналом устаревшего вооружения (в первую очередь советского), которое может поставляться на Украину вслед за США, с заменой его в литовских арсеналах на более современные западные образцы, соответствующие стандартам НАТО. Более того, Литва уже направила в 2015–2016 гг. Украине более 150 т боеприпасов (в основном патронов калибра 5,45 мм для автоматов АК-47, которые не используются литовской армией после перехода на натовские стандарты), 146 крупнокалиберных пулеметов (КПВТ и ДШК, также советского производства)<sup>2</sup>, а в ноябре 2017 г. заявила о поставках — по поступившей в июле просьбе Киева — более 7 000 автоматов Калашникова, еще около 2 млн патронов к ним, 100 пулеметов и противотанкового оружия<sup>3</sup>.

Швеция же, наоборот, выступает против поставок летального вооружения.

## СТРАНЫ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

Из североевропейских государств наиболее активным игроком на украинском направлении является **Швеция** — государство, стоявшее у истоков программы «Восточное партнерство».

Швеция заняла недвусмысленно жесткую позицию в отношении России по украинской проблеме. С началом кризиса на Украине по этому вопросу сформировался партийно-политический и общественный<sup>4</sup> консенсус. И хотя в целом политика министра иностранных дел К. Бильдта, занимавшего до 2014 г. этот пост, в отношении Украины была более активной, Швеция продолжает сохранять роль одного из основных сторонников европейской интеграции этой страны. Немаловажно и то, что Швеция, будучи в 2017–2018 гг. непостоянным членом

<sup>1</sup> Германию и Польшу традиционно политически не относят к странам Балтийского региона, так как «балтийская политика» не входит в число их первоочередных внешнеполитических приоритетов.

<sup>2</sup> Lithuania says it supplies ammunition to Ukraine for first time in two years / Reuters. — September 3, 2016. — URL: <http://www.reuters.com/article/us-lithuania-ukraine/lithuania-says-it-supplies-ammunition-to-ukraine-for-first-time-in-two-years-idUSKCN1190F3> (Accessed on 29.12.2017).

<sup>3</sup> Украина получит оружие из Литвы // Deutsche Welle. — 30.11.2017.

<sup>4</sup> Согласно проведенному в 2014 г. опросу, 70 % жителей Швеции выступали за оказание политической и экономической помощи Украине, даже под угрозой риска спровоцировать конфликт с Россией [6, с. 32].

Совета Безопасности ООН, оказывает существенное влияние на формирование и поддержку «проукраинской» повестки работы этой структуры.

Дополнительным фактором, определяющим особую значимость шведско-украинского диалога для российской внешней политики, являются энергетические сюжеты — неудивительно, что именно в Стокгольмском арбитраже рассматриваются литовские и украинские иски к «Газпрому». В первую очередь, речь идет о вопросах строительства и запуска газопровода «Северный поток — 2», а также функционирования его сухопутного продолжения — газопровода «ОРАЛ». Ввод в строй второй ветки «Северного потока» позволит лишить Украину российского транзита газа (31 декабря 2019 г. заканчивается срок поставок российского газа на Украину и одновременно действие договора о транзите газа в Европу), что, по данной в 2015 г. оценке премьер-министра Украины А. Яценюка, приведет к потере 2 млрд долл. (и около 10 % бюджетных поступлений) в год. К слову, в этом случае важный в глазах западных партнеров статус страны-транзитера утратит и Польша.

По словам главы МИД Швеции М. Валльстрем, «у Швеции нет юридических оснований, чтобы остановить проект» (он повторяет ранее уже согласованный маршрут первого «Северного потока», и при его строительстве применяются те же соответствия экологическим нормам). Более того, хотя шведский парламент выступил против создания инфраструктуры поддержки строительства газопровода на шведской территории (под его давлением от контракта отказалась коммуна острова Готланд), расположенный на южном побережье Швеции порт Карлсхам согласился стать местом хранения труб (за что получает 10 млн долл. ежегодно).

В целом Швеция является важным донором Украины — и в первую очередь проведения политических реформ. Донорство началось еще в 2005 г. (после «оранжевой революции») и достигло пика в 2011 г.

Таблица

#### Шведская помощь Украине, млн долл.

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017*
Объем средств	2,9	8,6	19,6	21	36,3	31,5	41,7	36,9	27,8	31,5	33,9	30,6	12,3

\*По данным на 31 декабря 2017 г.

Источник: <https://openaid.se/aid/sweden/ukraine/all-organisations/2017/>. Сайт Openaid.se создан Шведским агентством международного развития (Sida, The Swedish International Development Cooperation Agency) совместно с Министерством иностранных дел Швеции.

Основные цели шведской помощи Украине — укрепление интеграции с ЕС за счет реформ в сферах государственного управления, прав человека, рационального использования природных ресурсов, защиты окружающей среды, а также системного экономического реформирования. В 2014 г. к этому списку добавилась также гуманитарная помощь вынужденным переселенцам внутри страны (в 2016 г. на реализацию этой цели было выделено 3,2 млн евро). При этом большая часть всех средств выделяется на цели развития эффективного госуправления, демократии, прав человека и гендерного равенства.

На сегодняшний день предоставление Швецией помощи Украине регулируется в соответствии со «Стратегией содействия реформам в странах Центральной Европы, Западных Балкан и Турции на 2014–2020 гг.» («*Strategy for Reform Cooperation in Eastern Europe, the Western Balkans and Turkey for 2014–2020*»). Всего на ее реализацию в указанные сроки выделено ~ 905 млн долл., из которых около 175 млн предназначено Украине, что делает ее лидером по получению шведской помощи не только в регионе Центральной Европы, но и по сравнению с Западными Балканами и Турцией.

Кроме того, Украина заинтересована в привлечении/увеличении объёма инвестиций из Швеции как до 2014 г. одного из наиболее крупных инвесторов в ее экономику (с тех пор шведские инвестиции сократились более чем в четыре раза). Однако шведский бизнес не спешит возвращаться на украинский рынок (на сегодняшний день на нем действует около 100 шведских компаний), поскольку дорожит своей репутацией и не готов инвестировать в коррумпированную экономику с неразвитой правовой системой. Изменение имиджа страны — одна из задач открытого в Стокгольме Украинского института в Швеции.

Дания с самого начала Европейской политики соседства стала ее активным участником. Ее объектами являются Албания, Белоруссия, Босния и Герцеговина, Грузия, Косово, Молдавия и Украина. В 2004–2007; 2008–2012 и 2013–2017 гг. на ее реализацию выделялось по 150 млн долл. Средства направлялись на обычные для такого рода программ цели: демократизацию, соблюдение прав человека, реформирование системы государственного управления и системные экономические реформы, устойчивое развитие (в том числе, вопросы энергосбережения/энергоэффективности), борьбу с коррупцией. Суммарно в рамках этих проектов с 2009 г. Украина получила около 38 млн долл. (255 млн датских крон). Кроме того, в 2014 г. был принят 5-летний правительственный «Пакт роста» для Украины (общий объем финансирования – около 4,5 млн долл.), который направлен на привлечение инвестиций в украинскую экономику в первую очередь из частного сектора (на 2015–2019 гг.)<sup>5</sup>.

Наконец, по словам премьер-министра Дании, Л. Расмуссена, правительство разрабатывает 5-летнюю стратегию оказания помощи Украине, на которую будет выделено около 78 млн долл. (500 млн датских крон)<sup>6</sup>. При этом сфера энергетики и возможность предоставления датских энергосберегающих технологий представляет наибольший интерес для датского правительства. С 2015 г. в Киеве стал действовать Украинско-датский энергетический центр (работа первоначально планируется до 2018 г.), созданный при поддержке Датского энергетического агентства<sup>7</sup>.

Дания также активно участвует в реформировании вооруженных сил Украины. В основном эти меры включают в себя общее содействие реформам, а также переподготовку украинских офицеров. В частности, министерство обороны Дании направило военных переводчиков для реализации канадского проекта переподготовки украинских офицеров; одного офицера в группу связи НАТО в Киеве (NATO PDP Liaison Office); предоставляет гранты для обучения украинских военных на курсах NORDEFSCO в Дании, в Балтийском оборонном коллеже (Эстония), в Учебном центре обеспечения операций по поддержанию мира (Босния и Герцеговина). Наконец, уже девятый год продолжается реализация двустороннего проекта «Northern Falcon». Кроме того, Дания как страна НАТО предоставила финансирование в размере около 1,2 млн долл. в рамках Целевых фондов и специализированных программ Альянса на Украине (*Logistics and Standardisation Trust Fund; C4 Trust Fund; Defence Education Enhancement Programme; Professional Development Programme*)<sup>8</sup>.

Хотя Норвегия географически наиболее удалена от Украины из всех стран Балтийского региона, евроатлантическая и северная солидарность не позволяет ей быть в стороне от украинских событий (глава МИД Норвегии, например, за 2014–2016 гг. посетил Украину 7 раз). В частности, 13 октября 2016 г. президент Украины П. Порошенко и премьер-министр Норвегии Э. Сольберг подписали в Осло «Совместную декларацию о сотрудничестве Украины и Королевства Норвегия», в которой в качестве основных сфер сотрудничества обозначили «поддержку реформ на Украине с особым акцентом на должное управление (*good governance*), права человека, верховенство закона, борьбу с коррупцией, энергоэффективность; оказание гуманитарной помощи; сотрудничество в энергетической сфере <...>; ядерную безопасность»<sup>9</sup> и др. На указанные цели с 2014 г. Норвегия стала выделять помощь Украине в размере 25,5 млн долл. (200 млн крон) ежегодно<sup>10</sup>. Кроме того, 18 октября 2016 г. в Осло было подписано соглашение о техническом и финансовом сотрудничестве, которое создает рамочные условия для привлечения финансовой и технической помощи от правительства Норвегии, а также определяет виды и формы предоставления этой помощи, механизмы согласования проектов, льготы, привилегии и иммунитеты для норвежской стороны.

<sup>5</sup> Evaluation of the Danish Neighbourhood Programme 2008-2015. Annex E4 Country Notes: Ukraine. – URL: <http://um.dk/~media/UM/Danish-site/Documents/Danida/Resultater/Eval/2017NaboskabAnnexE4.pdf?la=en> (Accessed on 29.12.2017).

<sup>6</sup> President: Ukrainian-Danish close interaction on the implementation of reforms starts to bring its first fruits, 06.04.2017. – URL: <http://denmark.mfa.gov.ua/en/press-center/news/56185-ukrajinsyko-dansyka-tisna-vzajemodija-iz-vprovadzhennya-reform-pochinaje-prinositi-pershi-plodi--prezident> (Accessed on 29.12.2017).

<sup>7</sup> Cooperation with Ukraine // Danish Energy Agency. – URL: <https://ens.dk/en/our-responsibilities/global-cooperation/country-cooperation/ukraine> (Accessed on 29.12.2017).

<sup>8</sup> Danish Support to Ukraine // Danish Ministry of Defence. – URL: <http://www.fmn.dk/temaer/nato/Documents/2016-NATO-faktaark-ukraine-english.pdf>

<sup>9</sup> Joint declaration on the partnership between Ukraine and the Kingdom of Norway, October 13, 2016. – URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fe7e78dede314e66b9cd246707a182d2/ukraina-norge.pdf>

<sup>10</sup> A Ukraine closer to Europe // Norwegian-Ukrainian Chamber of Commerce. – October 10, 2016. – URL: <https://nucc.no/a-ukraine-closer-to-europe/>; Norsk støtte til Ukraina / Utenriksdepartementet (Ministry of Foreign Affairs). – URL: <https://www.regjeringen.no/globalassets/departmentene/ud/vedlegg/europapolitikk/brosjyre-ukraina-no.pdf>



Уже почти 10 лет действует Норвежско-украинская торговая палата, а на территории Украины работают более 50 норвежских компаний. Хотя торговый оборот, как и взаимные инвестиции сторон, незначителен (см. *Приложения*), Украина заинтересована в норвежском рынке для наращивания поставок зерна (более 50 % потребностей Норвегии покрывается за счет импорта), привлечения современных ИКТ, а также энергоэффективных технологий. Кроме того, Украина ожидает от Норвегии усиления помощи в лечении и реабилитации раненых украинских военнослужащих, а также получения украинскими больницами современного медицинского оборудования. В свою очередь Норвегия рассматривает Украину как важный рынок для продукции своей рыбоперерабатывающей отрасли, а также аутсорсинга в IT-секторе<sup>11</sup>.

Из всех североευропейских стран **Финляндия** занимает наиболее (насколько это возможно для члена ЕС) сбалансированную позицию по украинскому кризису. Неудивительно, что именно она выполняла роль посредника в самом начале событий на Украине (встреча т. н. «группы Бойсто»). Тем не менее она продолжает голосовать за продление санкций против России и была одной из первых стран, которая ратифицировала Соглашение об ассоциации Украины и ЕС.

Кроме того, под влиянием украинских событий началось реформирование оборонной сферы, активизировалось двустороннее оборонное сотрудничество с НАТО и Швецией. В то же время отношение финского общества к перспективам членства их страны в НАТО пока сохраняется если не негативным, то весьма настороженным. Как показывают данные опросов, ежегодно проводимых по заказу Министерства обороны, число тех, кто как «за», так и «против» членства, в последние 10 лет колебалось примерно на одном уровне (от 58 до 71% – «против», от 18 до 30 % – «за»). При этом в 2017 г. число противников членства снизилось до 51%, а число «неопределившихся», наоборот, выросло до 28 % (за прошедшее 10-летие их число колебалось в промежутке от 5 до 15 %)<sup>12</sup>.

Что же касается финско-украинских отношений, то, в отличие от североευропейских соседей, Финляндия за 2014–2016 гг. выделила Украине только 27,6 млн долл.<sup>13</sup> Средства поступали в рамках гуманитарной помощи (в т. ч. 1,2 млн долл. – на разминирование районов, в которых велись боевые действия), а также на совместные проекты в области энергоэффективности и безопасности энергетического сектора, реформирования экономики и системы государственного управления.

Объем взаимной торговли и инвестиций между двумя странами незначителен (см. *Приложения*), а энергетика обозначается в качестве приоритетной сферы экономического сотрудничества (к примеру, самым крупным разовым донорским проектом было создание «Школы энергоэффективности», стоимость которого составила 3,3 млн долл., то есть около 12 % от суммы всей 3-летней помощи) в Херсонской области. Кроме того, Финляндию, как и ее северных соседей, беспокоит вопрос безопасности Чернобыльской АЭС.

Завершая характеристику отношений североευропейских стран с Украиной, следует отметить и одну важную, хотя и также скорее символическую многостороннюю инициативу, в которой принимают участие страны Скандинавско-Балтийского региона. Это реализуемый с 2006–2007 гг. проект оборонного сотрудничества стран Северной Европы и Прибалтики с Украиной (*Nordic-Baltic Initiative for Defense Cooperation with Ukraine*). В задачи этого проекта входит разработка и внедрения систем онлайн-обучения, направление офицеров и инструкторов в Центр подготовки офицеров многонациональных штабов Национальной академии (университета) обороны в Киеве, а также участие представителей стран в экспертных группах в рамках программы профессиональной подготовки Совместной рабочей группы НАТО – Украина по вопросам проведения реформ в области обороны (*The NATO-Ukraine Joint Working Group on Defence Reform /JWGDR/*)<sup>14</sup>.

<sup>11</sup> A Ukraine closer to Europe // Norwegian-Ukrainian Chamber of Commerce. – October 10, 2016. – URL: <https://nucc.no/a-ukraine-closer-to-europe/>

<sup>12</sup> Poll: Finns more uncertain over Nato membership / Yle. 15.02.2017. – URL: [https://yle.fi/uutiset/osasto/news/poll\\_finns\\_more\\_uncertain\\_over\\_nato\\_membership/9460839](https://yle.fi/uutiset/osasto/news/poll_finns_more_uncertain_over_nato_membership/9460839)

<sup>13</sup> Wider Europe Initiative – Finland's Development Cooperation in Eastern Europe and Central Asia, 2014–2017. – URL: <http://formin.finland.fi/public/download.aspx?ID=128828&GUID={BC6DD8FF-8444-479A-BB9A-EF789488353C}>; Finland supports Ukraine during its crisis by over EUR 23 million // Ministry for Foreign Affairs of Finland. 30.06.2016. – URL: <http://formin.finland.fi/public/default.aspx?contentid=348559&nodeid=17354&contentlan=2&culture=en-US>

<sup>14</sup> Nordic-Baltic Initiative for Defense Cooperation with Ukraine // Ministry of Defense (Denmark). – URL: [http://www.fmn.dk/SiteCollectionDocuments/FMN/Publikationer/Leaflet\\_NBI\\_eng.pdf](http://www.fmn.dk/SiteCollectionDocuments/FMN/Publikationer/Leaflet_NBI_eng.pdf)

## СТРАНЫ ПРИБАЛТИКИ

Если государства Северной Европы в основном лишь декларируют ценностный характер своего внешнеполитического курса в отношении стран Восточной Европы (что позволяет сохранять по крайней мере нормальные рабочие контакты с Россией), то для внешней политики государств Прибалтики апелляция к общеевропейским ценностям — не просто дежурные слова, а часть идеологического фундамента внешнеполитической практики, определяющая отношение к России как государству, чуждому Европе, на границе с которым они находятся как последний бастион Запада (подобные тезисы содержатся не только в научных публикациях и заявлениях официальных лиц, но также в стратегических документах внешнеполитического и оборонного планирования). И, наоборот, Украина позиционируется как европейское государство, стремящееся к демократии, а сами страны Балтии рассматривают свой 25-летний опыт в качестве образца, которому могла бы следовать Украина, чтобы, как и они, вырваться из «имперского, тоталитарного» прошлого (не только советского), противостоять «гибридным угрозам» и пропаганде со стороны России<sup>15</sup>, участвовать в формировании и развитии (суб)региональной политической, экономической и культурной субъектности. Более того, после событий 2013–2014 гг. Украина рассматривается как страна, которая «стоит на страже всего региона»<sup>16</sup>.

Последние соображения можно считать причиной того, что литовцы после 2014 г. заняли ряд важных государственных и общественных постов на Украине или в международных структурах, курируя вопросы проведения реформ в этой стране. К примеру, литовский бизнесмен А. Абромавичюс стал министром экономического развития и торговли Украины. Бывший литовский политик и европейский комиссар А. Шемета был назначен бизнес-омбудсманом. С февраля 2016 г. миссию советников ЕС (EUAM) возглавил К. Ланчинскас, который ранее в Литве отвечал за вступление в ЕС, а затем — за присоединение к еврозоне. Бывший премьер-министр А. Кубилюс стал советником президента Украины и вошел в Международную группу советников по вопросам реформ. Бывший министр иностранных дел и посол Литвы на Украине П. Вайтекунас назначен советником секретаря СНБО Украины А. Турчинова. Литовец В. Верба является координатором проектов ОБСЕ на Украине. В. Валанчюс в качестве судьи Общего суда ЕС контролирует реформирование судебной системы. Н. Удренас, бывший советник президента Литвы, и Д. Жеруолис, директор частной консалтинговой компании ESTER и бывший заместитель министра по европейским делам Литвы, были консультантами проекта адаптации европейского законодательства на Украине (UEPLAC); с 2016 г. Д. Жеруолис стал советником президента Украины по вопросам европейской интеграции [4, с. 16–18].

Своеобразным апофеозом «ценностной политики» государств Балтии стала активная и, по сути, безоглядная политика поддержки вооруженного свержения действующего президента Украины В. Януковича в Киеве в феврале 2014 г., в результате чего к власти пришли правонационалистические, хотя и ориентированные на евроинтеграцию силы. Не изменилась позиция прибалтийских столиц даже после того, как достоянием общественности стала запись телефонного разговора главы МИД Эстонии У. Паэта и Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности К. Эштон, из которого выяснилось, что снайперы, стрелявшие по протестующим и милиции в ходе столкновений в Киеве, могли быть наняты представителями оппозиции действующей власти<sup>17</sup>.

**Литва** — вследствие наличия значительной исторической традиции государственности и принадлежности к *Rex Latina* — демонстрирует на постсоветском пространстве из трех прибалтийских государств наибольшую активность. Это в значительной мере сказывается на ее внешнеполитическом курсе в отношении Украины, что связано не только с общим следованием евроатлантическому курсу внешней политики, но и с собственными региональными амбициями, основанными на историческом прошлом (Великое княжество Литовское). Эти соображения определяют реализацию Литвой ряда громких, но в целом не слишком успешных

<sup>15</sup> Литва, например, вела переговоры с Украиной о создании русскоговорящего ТВ-канала для противостояния российской пропаганде [4, с. 55].

<sup>16</sup> Украина получит оружие из Литвы // Deutsche Welle. — 30.11.2017.

<sup>17</sup> МИД Эстонии: запись беседы Паэта и Эштон о снайперах в Киеве подлинна / РИА «Новости». 2014. 5 марта. — URL: <http://ria.ru/world/20140305/998305265.html>

региональных инициатив (политических, инфраструктурных<sup>18</sup>), а в конце августа 2017 г. спикер Сейма Литвы В. Пранцкиетис во время визита в Киев напомнил о необходимости возвращения к озвученной литовцами еще в 2014 г. инициативе создания Европейским союзом «Плана Маршалла для Украины» путем пересмотра бюджета ЕС на 2014–2020 гг. и выделения ей 50 млрд евро (в то же время, по словам европейского комиссара по вопросам расширения и политики добрососедства Й. Хана, он «уже действует», поскольку Евросоюз и так взял на себя обязательство предоставить помощь в размере 12,8 млрд евро<sup>19</sup>).

Литва оказывает активную поддержку реформированию вооруженных сил Украины, реализуя самостоятельно или во взаимодействии с партнерами 14 проектов (общий объем средств, выделенных Литвой на цели сотрудничества в военной сфере, составил за 2014–2016 гг. 5,4 млн долл. /4,5 млн евро, из них на гуманитарную помощь – 1,42 млн долл. /1,18 млн евро). В том числе, в 2015–2018 гг. посольство Литвы в Киеве выполняет роль контактного посольства Альянса: около 50 советников из Литвы осуществляют подготовку в учебных центрах Украины; участвует в софинансировании проектов Целевых фондов НАТО; оказывает помощь в реабилитации украинских военных; выделяет гранты на переподготовку украинских офицеров в Балтийском оборонном колледже. В 2016 г. украинские военные впервые приняли участие в международных учениях артиллерийских подразделений «Flaming Thunder 2016», проходивших на территории Литвы. Наиболее известным проектом является создание трехстороннего украино-польско-литовского военного формирования LITPOLUKRBRIG.

Идея комплектования такого формирования возникла еще в конце 1990-х гг. Его функционирование основывается на опыте польско-литовского и польско-украинского батальонов, а также совместном с украинскими военными, которые находились в составе литовского контингента, участии в операции в Афганистане. Подписание соглашения о создании бригады было ускорено в связи с событиями на востоке Украины и состоялось в сентябре 2014 г. На сегодняшний день задачей бригады считается подготовка к участию в миротворческих операциях, а ее командование принимает участие в международных штабных учениях по миротворчеству. Этот формат трехстороннего взаимодействия считается перспективным с точки зрения дальнейшего углубления сотрудничества между Украиной и странами НАТО в военной сфере.

**Латвия и Эстония** до событий 2014 г. практически не демонстрировали значимых шагов на постсоветском пространстве (в том числе, в отношении Украины), ограничиваясь как на доктринальном уровне, так и на уровне практической политики в основном декларациями и дежурными фразами о необходимости развития демократии и поддержки евроатлантических устремлений входящих в него государств. Даже в условиях председательства в Совете ЕС ни Рига, ни Таллин не предложили ничего революционного (сопоставимого с Вильнюсским саммитом) в отношениях с Украиной. Декларация целей председательства Латвии не содержала ничего, кроме дежурных заявлений о необходимости более активного содействия демократизации Украины в рамках программы «Восточное партнерство». А из окончательного перечня целей эстонского председательства упоминание поддержки этой программы вообще было убрано.

Вместе с тем, несмотря на неблагоприятное состояние собственных экономик, обе страны также приняли символическое участие в оказании финансовой помощи Украине. В частности, Латвия в 2014 г. выделила около 590 тыс. долл., в 2015 г. – 625 тыс. долл., в 2016 г. – 530 тыс. долл.<sup>20</sup> Эстонская помощь составила в 2014 г. – 1,4 млн долл., в 2015 и 2016 гг. – по 3,3 млн долл.<sup>21</sup> В целом обе страны исходят из того, что они не могут оставаться в стороне от событий на Украине, так как это маргинализирует их в европейской и мировой политике. Однако в отличие от Литвы, Латвия [5] и Эстония более осторожно подходят к вопросу поставок вооружения на Украину, полагая, что, во-первых, это возможно, только если гарантированно при-

<sup>18</sup> В ретроспективе речь идет как об активном продвижении альтернативных СНГ, ЕврАзЭС и ОДКБ интеграционных проектов (например, ГУ(У)АМ, Содружество демократического выбора), так и о реализации инфраструктурных проектов (нефтепровод Одесса – Броды – Плоцк – Гданьск). На сегодняшний день это геополитический (или геоэкономический) проект Трохморья, а также действующий транспортный проект, следующий по маршруту Одесса – Минск – Клайпеда контейнерный/контрейлерный поезд «Викинг».

<sup>19</sup> «Мы стремимся к новым высотам, но остаемся реалистами» – интервью с комиссаром ЕС Йоханнесом Ханом // Портал Eastbook.eu. – 2017. 16 октября. – URL: <http://www.eastbook.eu/ru/2017/10/16/interview-johannes-hahn-eap/>

<sup>20</sup> Latvia's Support for Ukraine. – URL: <http://www.mfa.gov.lv/en/news/developments-in-ukraine/latvia-supports-ukraine>

<sup>21</sup> Estonian Aid to Ukraine 2014-2016. – URL: [http://vm.ee/sites/default/files/content-editors/press/estonian\\_aid\\_to\\_ukraine\\_2016.pdf](http://vm.ee/sites/default/files/content-editors/press/estonian_aid_to_ukraine_2016.pdf)

ведет к разрешению конфликта и, вследствие этого, маловероятно, поскольку конфликт носит долгосрочный характер, а поставки вооружения могут спровоцировать обвинения со стороны России во враждебности ее политики и привести к ответным шагам.

В заключение уместно отметить, что особый интерес стран Балтии вызывает возможность привлечения квалифицированной (и что важно — с близкой культурной идентичностью) рабочей силы с Украины в условиях сокращения собственного населения и возможного роста миграционного потока из стран Ближнего Востока и Северной Африки (пока обходящего этот субрегион). Последнее стало легче осуществлять после введения ограниченного безвизового режима для въезда граждан Украины на территорию ЕС, поскольку практика показывает, что многие украинцы прибывают, к примеру, в Литву без визы, находят работу и только после этого обращаются за рабочей визой.

\* \* \*

Позиция по отношению к событиям на Украине продолжает занимать центральное место в вопросах определения странами Скандинавско-Балтийского региона своих стратегий в области безопасности и обороны, постепенного наращивания расходов на оборону, а также расширения инфраструктуры Североатлантического альянса и его сотрудничества с Финляндией и Швецией. Если для государств Балтии поддержка Украины носит в большей степени ценностно-идеологический характер (лидером здесь является Литва, начавшая поставлять даже летальные вооружения), то североевропейские страны, на уровне риторики в основном поддерживающие тональность дискурса, на практике реализуют стратегии, соответствующие национальным, в первую очередь экономическим, интересам.

Например, общим конкурентным местом для последних является продвижение на емкий украинский рынок современных энергосберегающих/энергоэффективных технологий. Последнее крайне актуально для украинской экономики. Потребляя ежегодно около 18 млн м<sup>3</sup> природного газа для отопления жилых домов, 7 млн м<sup>3</sup> из них Украина теряет из-за низкого качества отопительных систем, а еще 2 млн м<sup>3</sup> — из-за утечек на изношенных газопроводах<sup>22</sup>. Аналогичным образом все страны региона озабочены современным состоянием и будущим Чернобыльской АЭС.

Вместе с тем ценностный подход продолжает преобладать и при оказании Украине финансовой помощи (только за 2014–2017 гг. — суммарно не менее 260–270 млн долл., источником более 95 % такой помощи стали североевропейские государства), достаточно объемной в масштабах национальной экономики Украины, но символической в сравнении с объемом средств, направляемых государствами региона на помощь развитию<sup>23</sup>. Все страны заявляют о безусловной приверженности тезисам о «территориальной целостности Украины», «незаконности аннексии Крыма», «российской агрессии на востоке Украины», а также поддержке европейских устремлений этой страны. Поэтому, в связи с тем что в сотрудничество с Россией вовлечена лишь ограниченная часть бизнес-элит большинства стран региона (за исключением Латвии, Эстонии и, возможно, Финляндии), ожидать скорого смягчения внешнеполитической линии этих государств в отношении России вряд ли приходится.

<sup>22</sup> Finland and Ukraine signed a Memorandum of Understanding on energy cooperation. — 24.01.2017. — URL: <http://www.formin.fi/public/default.aspx?contentid=357217&contentlan=2&culture=fi-FI>

<sup>23</sup> Например, по данным ОЭСР, только в 2016 г. на Официальную помощь в целях развития Швеция выделила 4,87 млрд долл. (0,94 % валового национального дохода), Норвегия — 4,35 млрд долл. (1,11 %), Дания — 2,37 млрд долл. (0,75%) и Финляндия — 1,06 млрд долл. (0,44%). Латвия, Литва и Эстония, не будучи членами Комитета содействия развитию, также предоставили сопоставимые с масштабами их экономик средства: Латвия — 28 млн долл. (0,10 %), Литва — 58 млн долл. (0,14 %), Эстония — 44 млн долл. (0,19 %). (Источник: Development aid rises again in 2016 / OECD. — 11 April 2017. — URL: <http://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-data/ODA-2016-detailed-summary.pdf>)



## Приложения

### 1. Внешняя торговля товарами Украины с государствами Балтийского региона, млн долл.

Годы		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Дания	Импорт	240,2	296,2	281,4	312,4	234,9	147,6	184,2
	Экспорт	115,7	153,0	142,6	157,0	125,8	144,7	155,5
Латвия	Импорт	86,1	97,9	98,9	88,9	89,7	87,1	112,5
	Экспорт	176,0	218,8	297,0	180,5	226,2	150,3	138,2
Литва	Импорт	637,2	820,7	911,1	964,4	1032,2	552,6	492,5
	Экспорт	263,4	315,4	277,7	323,2	362,1	236,3	158,2
Норвегия	Импорт	257,6	267,8	369,1	357,2	588,3	–	–
	Экспорт	50,3	38,8	39,4	32,2	20,2	–	–
Финляндия	Импорт	424,4	515,9	473,0	460,3	319,2	223,0	216,8
	Экспорт	33,7	51,8	46,5	59,0	62,2	48,0	62,4
Швеция	Импорт	357,6	637,3	542,8	472,7	371,4	273,5	419,0
	Экспорт	76,8	72,6	55,0	61,0	65,1	60,6	71,3
Эстония	Импорт	121,8	102,6	94,3	91,7	77,3	77,5	66,6
	Экспорт	102,2	146,9	250,9	98,6	82,3	66,2	98,0

Источник: State Statistics Service of Ukraine. – URL: [https://ukrstat.org/en/druk/publicat/kat\\_e/publ6\\_e.htm](https://ukrstat.org/en/druk/publicat/kat_e/publ6_e.htm)

### 2. Прямые инвестиции стран Балтийского региона в экономику Украины, млн долл.

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Дания	186,0	196,6	199,5	197,2	173,5	149,3	140,3
Латвия	86,8	81,4	71,1	79,2	84,6	62,6	50,0
Литва	80,4	81,8	81,0	342,9	346,4	188,2	153,3
Норвегия	79,3	7,5	6,1	5,0	9,2	6,0	4,9
Финляндия	59,4	58,0	67,5	100,4	118,2	103,1	93,1
Швеция	1275,8	1710,5	1743,5	1588,8	439,3	360,2	328,9
Эстония	137,3	126,7	162,4	172,5	180,4	240,3	229,8

Источник: Investment of External Economic Activity of Ukraine. Statistical Publication. 2016.

## ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Зверев Ю. М., Межевич Н. М. Россия и Прибалтика: сценарии безопасности в условиях политической напряженности. Рабочая тетрадь № 35/2016 / Российский совет по международным делам [РСМД]; гл. ред. И. С. Иванов. – М.: НП РСМД, 2016. 32 с. [Zverev Yu. M., Mezhevich N. M. Russia and the Baltic States: Security Scenarios in Time of Political Tensions. Working Paper 35/2016 / Russian International Affairs Council [RIAC]; ch. ed. Igor S. Ivanov. Moscow: RIAC, 2016. 32 p.; Zverev Yu. M., Mezhevich N. M. Rossiia i Pribaltika: stsensarii bezopasnosti v usloviakh politicheskoi napriazhennosti. Rabochaia tetrad' №35/2016 / Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam [RSMD]; gl. red. I. S. Ivanov. – M.: NP RSMD, 2016. 32 s.]
2. Килин Ю. М. Нейтральные государства на распутье: проблема вступления в НАТО Финляндии и Швеции // Современная Европа. 2017, март–апрель. № 2 (74). С. 65–76. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220176576> [Kilin Yu. M. Neutral states at the crossroad: the issue of Sweden and Finland's membership in NATO / Contemporary Europe [Sovremennaya Evropa]. 2017, March–April. № 2 (74). Pp. 65–76. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220176576>; Kilin Yu. M. Neitral'nye gosudarstva na rasput'e: problema vstupleniia v NATO

Finliandii i Shvetsii / Sovremennaia Evropa. 2017, mart-aprel'. № 2 (74). S. 65–76. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220176576>].

3. *Худoley К. К.* Регион Балтийского моря в условиях обострения международной обстановки // Балтийский регион. 2016. Том 8. Номер 1. С. 7–25. DOI: 10.5922/2074-9848-2016-1-1 [*Khudoley K. K.* The Baltic Sea Region and Increasing International Tension / Baltic region. 2016. Vol. 8. №1. Pp. 7–25. DOI: 10.5922/2074-9848-2016-1-1; *Khudolei K. K.* Region Baltiiskogo moria v usloviakh obostreniia mezhdunarodnoi obstanovki / Baltiiskii region. 2016. Tom 8. Nomer 1. S.7–25. DOI: 10.5922/2074-9848-2016-1-1].
4. *Bellii O.* Foreign Policy Audit: Ukraine-Lithuania. Discussion Paper / Institute of World Policy. Kyiv, 2016. 56 p.
5. *Bruge I.* Latvia's Ukraine Policy: the Ukraine Crisis and Bilateral Relations in 2015 // Latvian Foreign and Security Policy Yearbook 2016. Pp. 71–79.
6. *Gaidai D., Litra L.* Foreign Policy Audit: Ukraine-Sweden / Discussion Paper; Institute of World Policy. Kyiv, 2017. 44 p.

## Relations between the Scandinavian-Baltic region states and Ukraine: military-political and economic dimensions

**Vladislav V. Vorotnikov**, PhD (History);  
research fellow, Centre for European Studies,  
Institute for International Studies, MGIMO-University;  
Associate Professor, Department for European and American Studies,  
MGIMO-University; leading research fellow,  
Institute of Europe, Russian Academy of Sciences.  
E-mail: vorotnikov.vladislav@gmail.com

**Summary.** The article is devoted to the relations of the Scandinavian-Baltic region states (Denmark, Estonia, Finland, Latvia, Lithuania, Norway, Sweden) and Ukraine in the military-political and economic spheres. These countries had engaged in Ukrainian affairs long before 2013–2014. This happened soon after «the Orange Revolution» and, then, the trend became more pronounced during the implementation of the program «Eastern Partnership». The most active actors on the Ukrainian track in their subregions are Sweden (until 2014 — one of the largest investors in its economy) and Lithuania, which in 2015 started to supply lethal weapons to Ukraine. The countries of the Scandinavian-Baltic region provide financial assistance to Ukraine which is symbolic compared to development aid, but considerable for Ukrainian economy. Financing is traditionally directed to promotion of effective public administration, democracy, human rights (including gender equality), systemic economic reforms, sustainable development (including energy efficiency), etc. From a strategic perspective, military cooperation of the Scandinavian-Baltic region countries with Ukraine is nominal as well. Against this background, completely divergent assessment of the situation in Ukraine continues to be the most important stumbling block in the relations between Russia and the states of the region. This does not give any grounds for early softening of their value-based foreign policy towards Russia.

**Keywords:** Ukraine, Ukrainian crisis, Denmark, Estonia, Finland, Latvia, Lithuania, Norway, Sweden, Baltic states, Northern European states, Scandinavian-Baltic region, Baltic region.